

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

17 июля 2002 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя - Лебедева В.М.

Членов Президиума – Радченко В.И., Сергеевой Н.Ю., Верина В.П.,
Смакова Р.М., Попова Г.Н., Свиридова Ю.А.,
Меркушова А.Е., Вячеславова В.К.

с участием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г.

рассмотрел в порядке надзора по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Давыдова В.И. гражданское дело по заявлению прокурора Архангельской области о признании недействующими и не подлежащими применению некоторых положений пп.3 и 6 ст.19 и п.4 ст.27 Устава Архангельской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуцолу Ю.А., заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

прокурор Архангельской области обратился в суд с заявлением о признании недействующими и не подлежащими применению некоторых положений пп.3 и 6 ст.19 и п.4 ст.27 Устава Архангельской области, которые ус-

танавливают, что депутат областного Собрания депутатов в течение всего срока своих полномочий не может быть выборным должностным лицом местного самоуправления. Полномочия депутатов областного Собрания прекращаются досрочно в случае избрания его выборным должностным лицом органа местного самоуправления.

Пунктом 4 ст.27 Устава предусматривалось, что администрация области имеет право создавать совместные с федеральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в Архангельской области формирования областной государственной исполнительной власти.

В обоснование своих требований прокурор сослался на то, что ограничений совмещения полномочий депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с полномочиями выборного должностного лица местного самоуправления федеральный закон не содержит; создание совместных органов не предусмотрено законодательством. В связи с чем указанные статьи Устава Архангельской области противоречат федеральному законодательству.

Решением Архангельского областного суда от 24.08.2001 г. заявление прокурора Архангельской области удовлетворено.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2001 г. решение Архангельского областного суда оставлено без изменения.

В протесте, внесенном в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и вынесении нового решения об отказе прокурору Архангельской области в удовлетворении его заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, Президиум находит протест подлежащим удовлетворению частично.

В соответствии с ч.5 ст.76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Установление общих принципов организации органов государственной власти и местного самоуправления в силу ст.72 Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Соглашаясь с доводами прокурора о том, что федеральный закон не содержит ограничений совмещения полномочий депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с полномочиями выборного должностного лица местного самоуправления, суд первой инстанции сослался на положение ст.12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. о том, что в течение

срока своих полномочий депутат не может быть депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, судьей, занимать иные государственные должности Российской Федерации, государственные должности федеральной государственной службы, иные государственные должности субъекта Российской Федерации или государственные должности государственной службы субъекта Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом (в редакции, действовавшей до 7.05.02г.).

Содержащийся в данной норме перечень ограничений является исчерпывающим постольку, поскольку его изменение возможно лишь в случае, предусмотренном федеральным законом.

Однако судом не учтено, что пунктом 7 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплено, что ограничения, связанные со статусом депутата, выборного должностного лица, в том числе и невозможностью находиться на государственной или муниципальной службе, входить в состав законодательного (представительного) органа местного самоуправления, заниматься иной, оплачиваемой деятельностью, устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует закон, определяющий статус должностного лица местного самоуправления и перечень ограничений в связи с осуществлением этим лицом своих полномочий. Однако его отсутствие не свидетельствует о том, что субъект Российской Федерации не вправе осуществлять собственное правовое регулирование по данному вопросу.

Конституция Российской Федерации в статье 12 закрепляет основной принцип, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

В связи с приведенными нормативными актами и в силу положений ст.12 Федерального закона от 24.06.99 г. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» субъект Российской Федерации до принятия федерального закона по вопросу, отнесенному к предмету совместного ведения, вправе осуществить собственное правовое регулирование.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводами суда о неправомерности принятия Архангельским областным Собранием депутатов пп.3 и 6 ст.19 Устава Архангельской области.

Таким образом, обжалуемые пункты Устава Архангельской области приняты Законодательным собранием Архангельской области в пределах его компетенции и не противоречат федеральному законодательству, в связи с чем доводы в протесте о неправильном применении судебными инстан-

циями норм материального права как оснований к отмене судебных постановлений в этой части в порядке надзора, следует признать обоснованными.

В остальной части, в части признания незаконными положений п.4 ст.27 Устава Архангельской области, выводы судебных инстанций являются правильными и в протесте не оспариваются.

Руководствуясь п.5 ст.329 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

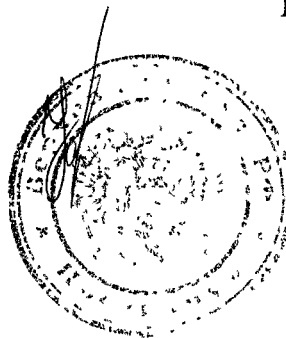
отменить решение Архангельского областного суда от 24 августа 2001 г и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2001 г. в части удовлетворения требования прокурора, касающегося пунктов 3 и 6 статьи 19 Устава Архангельской области и вынести в этой части новое решение об отказе прокурору Архангельской области в удовлетворении заявления о признании недействующими и не подлежащими применению некоторых положений пунктов 3 и 6 статьи 19 Устава Архангельской области.

В остальной части те же судебные постановления оставить без изменения, а протест заместителя Генерального прокурора – без удовлетворения.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: / Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель